

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

ВЕРА ГАМАЮН

Москва
Издательство АСТ
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Школьный *ад

4

Шефство

20

Необыкновенный
бегемот

39

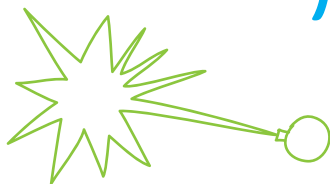

Изложение

59

Голоса

74

**Ужасы
энциклопедий,
или Многие
знания —
многие печали
81**

**Физруки
102**

**Диспансеризация
124**

**Главные роли
137**

Школьный *ад

Мама Светы Ермолаевой очень много работала.

Тому было две причины. Во-первых, медсёстры — очень занятые люди на очень важном и ответственном посту. Во-вторых, жизнь и особенно сборы в школу стоят очень много денег, и взять их, кроме как заработать на работе, не откуда.

Мама работала так много, что за два минувших года учёбы у Светы скопилась толстая пачка записок от неё в школу. Во всех говорилось примерно одно и то же: Света может сама приходить, уходить и делать всё, что хочет. Как Пеппи Длинныйчулок, которая в девять лет жила одна на вилле, потому что её папа работал капитаном дальнего плавания. Вот только у Светы, в отличие от Пеппи, не было чемодана, набитого золотыми монетами.

В последнюю неделю августа мама забрала Свету с дачи — от любимого дедушки и от единственной подруги Алины. На даче они с Алиной жили рядом, а в городе — очень далеко друг от друга, учились в разных школах и лишь иногда переписывались в мессенджерах.

Свете предстоял третий «А» класс. По опыту первых двух «А» классов она уже знала, что подготовка к школе — это непросто и расстраивает маму.

— Я столько не зарабатываю, — жаловалась мама всю неделю.

И негодовала:

— С каждым годом всё хуже и хуже!

И вздыхала, выкручивая руль старой дедушкиной «Нивы» на парковке очередного магазина.

Мама всегда волновалась из-за денег. Это волнение передалось и Свете — она тоже волновалась из-за денег, даже тогда, когда ещё не умела считать. Часто говорила, что та или иная вещь слишком дорогая, чувствуя себя при этом гораздо взрослей.

Вот и в этом году перед школой Света глубоко и по-взрослому прочувствовала свою ответственность за разорение семьи. Она росла слишком быстро и во все стороны сразу, недаром в школе её прозвали Бегемотиной.

— Мы же только что это купили! — сетовала мама, когда выяснялось, что всё купленное в

прошлом году, мало́ или пришло в полную негодность.

Чтобы маме поменьше работать, Света хотела бы вложить в подготовку к школе собственные деньги. Но подаренная ей свинья-копилка оказалась очень красивой — совсем как настоящая свинья. Копилки положено разбивать. Но мысль о том, чтобы разбить её, внушала отвращение. Поэтому свинья стояла на полке в кухне, а Света не накопила ни рубля.

Сэкономить им с мамой удалось только на двух вещах.

Первая — это жилетка в шотландскую клетку на пуговицах. Такую жилетку ежегодно шила для Светы дедушкина старшая сестра баба Лера, но за год жилетка становилась мала. Тогда баба Лера шила новую, а жилетка прошлого года переходила по наследству к Пикассо — бабушкиному английскому бульдогу, который старел, толстел и тоже вырастал из жилеток.

Вторая экономия — это букет для классной руководительницы. Дедушка вырастил для неё астры на грядке. Чтоб они не завяли раньше времени, маминему старшему брату дяде Стасу предстояло тридцать первого августа отправиться за ними на дачу.

— Я куплю букет в ларьке, — попытался съехать с темы дядя.

Он работал на заводе начальником по электрическим приводам для большегрузных карьер-

ных самосвалов, что бы это ни значило, и зарабатывал гораздо больше мамы. Правда, на нём была помощь дедушке и бабе Лере, а Свете мама всё старалась покупать сама.

— Очень дорого, — возразила мама. — Нам ещё за канцелярщиной и колготками идти. И потом, тебе надо отвезти папе бензин для генератора, банки под огурцы и батарейки. И коробку с новыми детективами. И забрать коробку со старыми.

Все прочитанные дедушкой детективы в потрепанных бумажных обложках уже не помещались в шкафы у Светы дома и складывались на полу в неустойчивые, пыльные стопки-небоскрёбы. Света во многих из них прочитала первую главу. В первой главе детектива всегда происходит убийство — это интересно. Дальше идёт расследование — это неинтересно. Света никогда не читала детективы дальше первой главы.

В общем, дядя поехал на дачу, а мама со Светой отправились за колготками и канцелярщиной. Такая у них была традиция — всё закупать вместе, потому что из-за своей работы мама использовала каждый шанс, чтобы провести время со Светой.

С колготками разговор получился короткий. Света с мамой завернули в специальный магазин, к ним подошла девушка-консультант и сказала:

— У нас сейчас проходит акция «Чёртова дюжина». Покупаете тринадцать пар колготок за девять тысяч девятьсот девяносто девять рублей и получаете ещё две пары в подарок. Очень выгодно.

Мама молча развернулась и покинула магазин, крепко держа Свету за руку.

— А колготки? — спросила Света, с трудом поспевая.

— Походим в штанах, — ответила мама.

Тринадцать пар колготок стоили дороже сотни киндеров, так-то.

Разноцветных, расписных, усыпанных блёстками пирожных «макарон» из холодильника посреди сверкающего торгового зала Свете тоже выпросить не удалось.

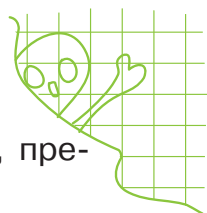
— Макарон я тебе дома сварю, — обещала мама, но Света подозревала, что речь совсем не о пирожных.

Оставалась канцелярщина — по списку, который в родительский чат предусмотрительно скинула Светина классная руководительница.

Канцелярские товары продавались на первом этаже торгового центра под светящейся вывеской «Школьный Сад», но буква «С» погасла и не читалась. В «Школьном *аду» толклась куча народа, многие — с детьми. Где-то надрывался в микрофон аниматор. Плыли над толпой голова и передние копыта артиста в костюме коня Юлия из мультика про трёх богатырей.

— Будем экономить, — напомнила мама, прежде чем они ступили в «Школьный *ад».

Как будто Света могла забыть!

Покупка канцелярских товаров — это встреча новой жизни. Правильной, насыщенной событиями и личностным ростом. Света ясно видела свой предстоящий учебный год: интереснейшие хобби, блистательная учёба, помощь маме и забота о здоровье.

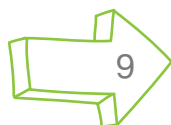

А ещё — огромная экономия и зарабатывание денег в семейный бюджет, благодаря чему мама сможет поменьше работать и побольше гулять со Светой, а в их квартире появится много дорогостоящих, но необходимых вещей. Например, игровая приставка.

Начиналась новая жизнь со школьного дневника. Этот дневник, в отличие от прошлого, Света будет вести тщательно, красивым почерком. В нём не будет замечаний по поведению каждую неделю. Все домашние задания будут аккуратно записаны и выполнены. Выбрать дневник сложно, потому что, чем он красивее — тем дороже. Промучившись у стенда минут десять, Света взяла один и принялась задумчиво листать, чтобы понять, нравится ли он ей на ощупь.

В этот момент её толкнул мальчик лет семи, наверное, будущий первоклассник. Окинув все дневники быстрым взглядом, он безошибочно определил самые красивые и без тени сомнений схватил сразу три штуки.

Следом он начал громко чихать — на дневники, на стенд и на Свету.

— Надо закрывать рот, — строго сказала ему Света.

Мальчик свирепо сдвинул брови, демонстративно вытер нос рукавом и громко втянул соплю. Тут же рядом возникла женщина с идеально круглым торсом и тонкими ногами в джинсах — его мама.

— Какой тебе нравится? — участливо спросила она.

— Все, — ответил мальчик и засунул все три дневника в корзину: — Потом выберу.

Света грустно усмехнулась, предугадывая, что сейчас скажет ему на это мама, но та лишь бросила:

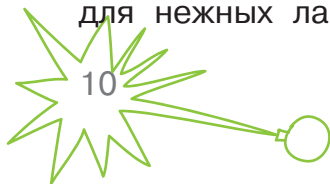
— Ладно, пошли дальше.

И всё. Больше ничего. Про экономию они оба, кажется, вообще не слышали. Света мрачно взглянула на дневники, на которые чихал мальчик, и про себя прозвала его Соплёр.

С этого момента Сопля будто бы прилип к Свете. Стоило ей подойти к какой-нибудь полке, задуматься о своей жизни и об экономии — он оказывался тут как тут и, словно в насмешку, беззастенчиво хватал всё подряд прямо у неё из-под носа.

Решила, например, Света, научиться вязать, чтобы помогать бабе Лере делать носки на зиму для нежных лап Пикассо. И шить, конечно. Из-

готовить для себя модный гардероб за бесценок, прежде всего — клетчатые штаны, которые не будут малы и прекрасно подойдут к жилеткам бабы Леры. Кучу клетчатых штанов. Столько же, сколько на этой полке толстых тетрадей с обложками в шотландскую клетку.

Стоило Свете подумать об этом, как подоспевший Сопля запустил руку в лоток и вытащил сразу пять тетрадей, хотя первокласснику такие толстые вообще без надобности.

«Третьекласснице, вообще-то, тоже», — намекнул Свете противный внутренний голос. По

крайней мере в списке, который прислала классная, про них не говорилось. Света нахмурилась и двинулась дальше вдоль стеллажей, взяв всего одну толстую тетрадь — для фантастического романа-бестселлера, который она напишет в этом году. И ещё десять тонких, казённого зелёного цвета, как стены школьного туалета. Сопля же сцапал тетрадки с переливающимися обложками и яркими клетками — глаз у него явно был намётан на всё самое крутое.

Пёстрая россыпь ручек и карандашей навела Свету на мысль, что нужно уговорить маму вложить небольшую сумму в покупку бисера. Света научится плести украшения — фенечки и ожерелья — и будет продавать их через интернет, по меньшей мере по тысяче рублей за штуку. Так она сможет накопить на приставку к новогодним каникулам и помочь маме поправить семейный бюджет.

Сопля схватил по ручке и карандашу из каждого стакана. Чтобы удержать их, ему пришлось прижать это богатство к животу. Всё немедленно оказалось в корзине для покупок, и его мама нисколько не возражала.

Вспомнив про небоскрёбы старых дедушкиных детективов, Света взяла клей-карандаш и скотч. Многие детективы порвались и нуждались в ремонте, так что Света обязательно ими займётся. А иначе из них могут вывалиться важные страницы — например страницы с убийством. И ни-

каких новых книг, пока эти не прочитает! Хотя бы первые главы. В обществе книг она часто воображала себя библиотекарем. Точнее, директором самой передовой библиотеки, у которого журналисты с телевидения берут для передачи «Книжный доктор» интервью и спрашивают: «Как вам удалось так прекрасно организовать библиотеку?» Ещё починенные детективы можно продавать тем, кто их не читал!

Рядом с клеем и скотчем зачем-то находились полки с конфетами. Сопля схватил шоколадный батончик, развернул, громко шурша обёрткой, и впился зубами. Он так свирепо смотрел Свете в глаза, будто этим поступком хотел уничтожить её.

— Сначала надо заплатить, — сказала она, но Сопля в ответ лишь энергично шевелил челюстями.

Света отошла подальше, чтобы её не заподозрили в причастности к краже. Как назло, ей, разумеется, тут же ужасно захотелось шоколада.

Так, шаг за шагом, экономя изо всех сил и сетуя на прилипчивого Соплю, Света добралась до самого важного.

А самое важное — это вести отныне личный дневник. Не один или два дня в году, как прежде, а ежедневно, записывая всё, что случилось за день, и все дела на завтра, чтобы ничего не забыть, а также все доходы и расходы.

Для этого Света взяла с полки с надписью «Организуй своё время» толстый бордовый еже-

дневник. Очень тяжёлый, с пухлой рельефной обложкой. Чем-то вкусным пахли плотные, желтоватые страницы со странными дырочками на углах и блестящими краями. Имелись аж два вида закладок на выбор — широкий шёлковый шнурок с кисточкой и резинка. Необычный, слегка небрежный шрифт. Кроме страниц для записи ежедневных дел, создатели предусмотрели специальные разделы: например «Мои цели», разбитый на блоки «Карьера и деньги», «Саморазвитие», «Здоровье» и «Отношения». Каждую цель предлагалось расписать по пунктам: «Этапы», «Почему я этого хочу?» и «Что я от этого получу?». В разделе с описанием достижений по каждому из них требовалось указать, чему ты научился, пока достигал достижение, кому за это благодарен и над чем ещё нужно поработать, чтобы достижение улучшить. Также имелся специальный раздел для списка книг, обязательных к прочтению, и фильмов, обязательных к просмотру. И разворот для ежемесячной записи показаний домашних счётчиков воды и электричества. И конечно, красочная первая страница, на которой Света во всех подробностях укажет сведения о владельце — о себе. Можно даже вклеить фотку. Ежедневник был идеален, его создатели продумали буквально всё.

Но самое главное — этот ежедневник точно поможет Свете разбогатеть. А мама, если у

Светы будет такой ежедневник, сможет вообще больше на работу не ходить.

Тут же, как по волшебству, рядом снова очутился Сопля.

— Я хочу этот, — объявил он Свете, указав на ежедневник в её руках.

— Сними с полки, — ответила Света. — Там такой же.

— Я хочу этот! — крикнул Сопля.

— На полке остался такой же, — упрямо повторила Света. — Возьми сам.

— Хочу этот!

